



Р. П. Дмитриева

ИОАСАФ СКРИПИЦЫН — КНИЖНИК И БИБЛИОФИЛ XVI в.

Проявление интереса к книжности, как известно, может носить самый разный характер. Обычно по отношению к книжникам Древней Руси не употребляется термин «библиофил». Однако мне представляется, что дошедшие до нас сведения о книжной культуре, относящиеся по крайней мере к XVI в., свидетельствуют о существовании в это время сложившегося типа книжника, которого по современной терминологии можно назвать библиофилом.

Обращение к биографии митрополита Иоасафа Скрипицына позволяет судить о нем как о человеке, с большим интересом относящемся ко всем проявлениям книжной культуры своего времени. Судьба и политическая карьера Иоасафа тесно связаны с Троице-Сергиевым монастырем. Имя его неоднократно упоминалось в летописях, официальных документах и других письменных источниках. Первым достоверным фактом его биографии является сообщение о том, что в 1529 г. он был поставлен из старцев в игумены Троицкого монастыря. С. П. Розанов склонен был отождествлять Иоасафа Скрипицына с личностью ростовского священника Георгия Скрипицы, известного своим полемическим сочинением против определения соборов 1503 г. о запрещении вдовым попам священнодействовать.¹ По мнению Я. С. Лурье, автор этого сочинения не принадлежал к группировке нестяжателей и вел полемику с церковной верхушкой совершенно самостоятельно.² Устная легенда, известная по записям XVII—XIX вв., производит священника Георгия Скрипицу из рода князей Шубиных. Предположение С. П. Розанова в дальнейших исследованиях поддержки не получило. Отметим, что фамилия Скрипицын в XVI в., видимо, была достаточно распространенной: известен дьяк Дмитрий Тимофеевич Скрипицын, современник Иоасафа.³

¹ *Розанов С. П.* «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей // Изв. по РЯС АН СССР. Л., 1980. Т. 3, кн. 1. С. 269—287.

² *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 425.

³ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячи XV—XVII вв. М., 1975. С. 478.

Итак, ни о происхождении Иоасафа, ни о его ранних годах жизни нам ничего неизвестно. Первое летописное известие о нем относится к 1530 г., когда Иоасаф совершил обряд крещения сына Василия III, будущего царя Ивана Грозного.⁴ Он же крестил и второго сына Василия III Юрия, родившегося в 1533 г.⁵ Благо-склонное отношение великого князя к троицкому игумену, видимо, оставалось достаточно постоянным. В Шумиловский том Лицевого свода включен рассказ о рождении и крещении в Троицком монастыре самого Василия III, записанный якобы со слов Иоасафа: «Сиа же повесть явлена бяше митрополитом Иоасафом всея Русии, аще он слыша от уст у самого великаго князя Василиа Ивановича всея Русии самодержьца».⁶ В 1539 г. в том же сане игумена Иоасаф совершил обряд пострижения в схиму умирающего Василия III и оставался при нем до его кончины.⁷

В 1539 г. в результате борьбы за власть между Бельскими и Шуйскими Иоасаф был избран в митрополиты на третий день по низведении Даниила князем Иваном Васильевичем Шуйским. Избрание проводилось путем жеребьевки из трех кандидатов. Посвящение Иоасафа в митрополиты было осуществлено уже на седьмой день с соблюдением всех правил обряда, во время которого избранный митрополит прочитал написанное по этому случаю «Исповедание православной веры».⁸ По мнению С. П. Розанова, «Исповедание» Иоасафа характеризует его церковно-политические взгляды. Дело в том, что Иоасаф в отличие от своих предшественников и последующих митрополитов не отрекается от константинопольского патриарха и признает истинным православие у современных греков. В это время на Руси считалось, что хранителями истинной православной веры оставались только русские. По мнению Е. Е. Голубинского, в данном случае Иоасаф, вероятнее всего, вернулся к старой формуле, употреблявшейся митрополитами при поставлении, добавив только строки об Исидоре.⁹ С. П. Розанов усматривает в этом влияние Максима Грека и считает, что одним из источников «Исповедания» Иоасафа могло быть его «Сказание к отрицающимся на поставлении».¹⁰ Предположение С. П. Розанова убедительно подтверждается материалами судебных дел над Максимом Греком в 1525 и 1531 гг., приведенными в статье Н. Н. Покровского. В письме митрополита Даниила в Волоколамский монастырь в связи с осуждением в 1525 г. Максима Грека в перечне обвинений вторым называется отношение обвиняемого к вопросу о поставлении русских митрополитов в Москве,

⁴ ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 48.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ ПСРЛ. М., 1965. Т. 12. С. 191.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 265, 274, 275.

⁸ ААЭ. СПб., 1836. № 184.

⁹ Голубинский Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2, ч. 1. С. 740.

¹⁰ См.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 54.

а не в Константинополе.¹¹ Соборное разбирательство 1531 г. вновь обращается к возражениям Максима Грека о порядке поставления русских митрополитов и к прежнему обвинению добавилось новое — его осудили также за симпатии к митрополиту Исидору, подписавшему Флорентийскую унию.¹² Таким образом, традиционная официальная речь, прочитанная Иоасафом при поставлении в митрополиты, в известной мере передает его церковно-политическую позицию и ориентацию среди церковных группировок своего времени.

Деятельность Иоасафа как митрополита была непродолжительной. Поставленный в митрополиты по воле Шуйского, он принял сторону его противника Бельского. По «печалованию» митрополита к великому князю была снята опала с Ивана Федоровича Бельского.¹³ В том же году он ходатайствовал об освобождении Владимира Старицкого. В 1541 г. Иван Бельский просил у него заступничества перед великим князем за своего брата Семена Федоровича.¹⁴ Но уже в начале января 1542 г. Иоасаф был сведен с престола. В Царственной книге приведены подробные обстоятельства лишения его митрополичьего сана.¹⁵ Против Бельского и Иоасафа выступила группировка бояр во главе с Иваном Шуйским. В летописи следующим образом объясняется причина переворота: «Тя же зимы, геннуария 2, пойман бысть великаго князя боярин князь Иван Федорович Бельской без великаго князя ведома, съветом боярьским, того ради, что его государь князь великий у себя в приближении дръжал и в первосъветниках да митрополита Иоасафа».¹⁶ Бельского схватили, заточили в тюрьму на Белоозере, где вскоре и убили. Митрополиту грозила гибель от разъяренной толпы. Спасти его помог троицкий игумен Алексей. Иоасаф оказался сосланным в Кириллов монастырь; после 1547 г. его перевели в Троице-Сергиев, где он скончался в 1555 или 1556 г.¹⁷ Причины ориентации митрополита Иоасафа на Бельских не выяснены, возможно, они определяются не столько политическими соображениями, сколько его личными симпатиями. По мнению А. А. Змиина, Иоасаф, близкий нестяжательской группировке церковников, не поддерживал Шуйских по той причине, что они были связаны с иосифлянином новгородским архиепископом Макарием, будущим митрополитом.¹⁸

Время пребывания Иоасафа в Троице-Сергиевом монастыре не было по существу заточением. По ряду косвенных свидетельств,

¹¹ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / Изд. подгот. Н. Н. Покровский. М., 1971. С. 50—51.

¹² Там же. С. 71—72.

¹³ ПСРЛ. Т. 13. С. 132—133.

¹⁴ Там же. С. 136.

¹⁵ Там же. С. 140—141.

¹⁶ Там же. С. 140.

¹⁷ Горский А. В. История описания св. Троицко-Сергиевой лавры. М., 1879. С. 72—74 (ЧОИДР. М., 1879. Кн. 4).

¹⁸ Змиин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 256—257, 264.

он там жил согласно своим склонностям и интересам, но при этом и не в полном забвении со стороны правящих властей. В своем послании в Кирилло-Белозерский монастырь, написанном в 1573 г., Иван Грозный с осуждением вспоминает об образе жизни Иоасафа в Троицком монастыре.¹⁹ Однако следует обратить внимание на то, что в целом отношение Грозного к Иоасафу оставалось благо-склонным. В послании Курбскому он говорит об Иоасафе как о жертве боярских распри.²⁰ Положительное отношение к личности Иоасафа сохраняется в Царственной книге на протяжении изложения всех событий, к которым он был причастен.

Материалы Стоглавого собора (1550 г.) сохранили содержание посланий Иоасафа на постановление собора,²¹ посланные ему для замечаний. По мнению А. А. Зимина, основные постановления Стоглава отражали иосифлянскую политику, а Иван Грозный стремился добиться пересмотра некоторых решений.²² Поэтому и были посланы постановления Стоглава в Троице-Сергиев монастырь пребывающим там трем сведенным с престола церковным деятелям — бывшему троицкому игумену Ионе Шелепину, бывшему ростовскому архиепископу Алексею и бывшему митрополиту Иоасафу. Ответ последнего был передан собору через Сильвестра и Герасима Ленкова. По своим церковно-политическим убеждениям Иоасаф безусловно не был сторонником иосифлянской группировки, а скорее ее противником. Однако замечания его на постановления собора носили частный характер и в окончательных решениях его отражения не получили. Он предлагал упомянуть о присутствии на соборе 1503 г. не только Иосифа Волоцкого, но и других представительных старцев, имея в виду, по всей вероятности, Нила Сорского и новгородского архиепископа Серапиона. Кроме того, он советовал, чтобы «положняные деньги» брались из казны митрополита и из монастырей, а не собирались с крестьян, которые и так обременены большими податями. Замечание его о необходимости иметь в больших монастырях «всевозможные квасы» в исследованиях истолковывается несколько по-разному.

Более интересные сведения для характеристики личности Иоасафа и его общественных и литературных связей дают материалы соборного разбирательства деятельности Исаака Собака, случившегося в феврале 1549 г. В конце 1548 г. собору предшествовала переписка между митрополитом Макарием и бывшим митрополитом Иоасафом. Суть дела заключается в следующем. Исаак Собака по судебному разбирательству по делу Максима Грека и Василиана Патрикеева на соборе 1531 г. был осужден как переписчик перевода Жития Богородицы Симеона Метофраста, сделанного Максимом Греком, отлучен от церкви и отправлен в заточение в Новгородский Юрьев монастырь, находившийся тогда в ведении

¹⁹ Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье; Перев. и коммент. Я. С. Лурье. М.; Л., 1951. С. 175—178.

²⁰ Там же. С. 34.

²¹ Стоглав. Казань, 1912. С. 193—200.

²² Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. С. 387—388.

Макария как новгородского архиепископа. Иоасаф, став митрополитом, решил добиться освобождения Исаака Собаки. По свидетельству, данному на соборе 1549 г. иосифлянином Нифонтом Кормилицыным, Иоасаф в свое время писал бывшему митрополиту Даниилу, спрашивая, в чем заключалась вина Исаака Собаки. Даниил отказался помочь Иоасафу в освобождении Исаака Собаки. Тогда митрополит собственной властью освободил его, нарушив каноническое правило о снятии соборного отлучения, и поставил сначала дьяконом, потом священником и в конце концов назначил архимандритом Симонова монастыря. Макарий, став митрополитом, продолжил продвижение Исаака Собаки по церковно-иерархической лестнице, переведя его в архимандриты Чудова монастыря. Отношение Макария к Исааку Собаке резко изменилось в 1548 г., и он стал собирать материалы для организации специального собора для осуждения его. Этими обстоятельствами обусловлена переписка между Макарием и Иоасафом, возникшая в конце 1548 г. Макарий послал запрос Иоасафу об основаниях, позволивших ему перевести осужденного Исаака Собаку в архимандриты Симонова монастыря. Иоасаф объяснил это ссылкой на грамоту, полученную им от Даниила, предлагая поискать ее в митрополичьей казне. Ответ Иоасафа не мог удовлетворить Макария, так как, по свидетельству Нифонта, такой грамоты Даниил Иоасафу не посылал. В результате состоявшегося собора 1549 г. Исаак Собака был вновь отлучен, но Иоасаф за совершенное им в свое время нарушение канонического правила, по всей видимости, никак не пострадал.

Смелое и рискованное поведение Иоасафа в решении судьбы Исаака Собаки должно иметь объяснение. Исаак Собака уже в конце XV в. был хорошо известен как один из лучших профессионалов-писцов. Очень возможно, что покровительство, оказанное осужденному Исааку Собаке, объясняется заинтересованностью митрополита Иоасафа в возможности поддерживать с ним связи как с человеком, в совершенстве владеющим книгописным делом. Судя по сохранившейся библиотеке Иоасафа, он был не просто большим любителем книжности, но и ценителем художественного оформления рукописей.

Факты из истории создания библиотеки Иоасафа Скрипицына показывают постоянный интерес владельца ее к собирательной деятельности при всех обстоятельствах и превратностях судьбы. В описи Троице-Сергиевой лавры 1641 г. учтено 32 рукописи, принадлежавших Иоасафу.²³ Основная часть библиотеки сохранилась в составе двух собраний рукописей Троице-Сергиева монастыря (ГБЛ, собр. ТСЛ и собр. МДА). На первых листах рукописей Иоасафа помещена киноварная запись — «Иоасафа». О наличии у Иоа-

²³ Загорский музей-заповедник, инв. № 289, л. 271 об.—316 об. Выражаю глубокую благодарность сотрудникам музея Л. М. Спириной и Т. Н. Манушиной за предоставленную возможность ознакомиться со списком книг Иоасафа Скрипицына по описи 1641 г.

сафа Скрипицына значительной библиотеки писал Е. Е. Голубинский, полагавший, что в ее состав входило не менее 23 рукописей, помимо чисто богослужебных.²⁴ Современный исследователь Б. М. Клосс назвал 29 рукописей, сохранившихся до настоящего времени, которые принадлежали Иоасафу Скрипицыну. По его наблюдениям, большинство этих рукописей было написано в митрополичьей канцелярии под руководством митрополита Даниила. Многие из них оказались в личной библиотеке Иоасафа Скрипицына, занявшего митрополичью кафедру после Даниила.²⁵ Как доказывает исследователь, в числе присвоенных Иоасафом рукописей есть такие, в написании которых принимал участие Исаак Собака.²⁶ Так, он был одним из писцов создававшейся под руководством Даниила сводной кормчей (ГБЛ, собр. МДА, № 54),²⁷ а также являлся вторым писцом рукописи собр. МДА, № 82.²⁸ Идентификацию почерка Исаака Собаки Б. М. Клосс устанавливает на основании сравнения с рукописью собр. ТСЛ, № 100, в которой указано о написании ее Исааком Собакой в 1524 г.

Еще к одной рукописи, заимствованной Иоасафом из митрополичьей мастерской, Исаак Собака имеет отношение. Это сборник житий и бесед отцов церкви (ГБЛ, собр. МДА, № 57). Согласно наблюдениям Б. М. Клосса, Исаак Собака занимался окончательной отделкой этой рукописи: им был заново написан л. 132, восполнены пропуски и исправлены ошибки.²⁹ Встает вопрос: когда же Исаак Собака проделал эту работу? Для реставрации рукописи собр. МДА, № 57, как считает Б. М. Клосс, Исаак Собака использовал ту же бумагу, которая была привлечена им для написания Лествицы Иоанна Лествичника (собр. ТСЛ, № 160), но уже при митрополите Иоасафе Скрипицыне.³⁰ Вспомним, что Исаак Собака был осужден и отлучен от церкви на соборе 1531 г., следовательно, работать над двумя последними рукописями он мог только после освобождения его Иоасафом Скрипицыным во время

²⁴ Голубинский Е. История русской церкви. Т. 2, ч. 1. С. 742.

²⁵ Клосс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 116. К числу рукописей, заимствованных Иоасафом из митрополичьей мастерской, Б. М. Клосс относит следующие: ГБЛ, собр. ТСЛ, № 94, 95, 98, 131, 210, 684, 783, собр. МДА, № 54, 57, 82, 207, МДА.IV.83 (старый шифр МДА, Виф. 140).

²⁶ Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х—30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 330—337.

²⁷ В Описи 1641 г. на л. 296 она названа: «Книга в полдесть на бумаге Мерило праведное, а в нем 62 главы».

²⁸ В описи 1641 г. на л. 306 об. о ней сказано: «Книга в десть на бумаге скорописная, в начале писано „О святем душе, како от отца исходит“, переплетена в коже в затылок, невелика, от задние цки написано о типках иерусалимских». Составитель описания рукописей собрания МДА архим. Леонид считал, что эта рукопись была написана в 1550 г. и принадлежала или Максиму Греку или кому-нибудь из его учеников (ЧОИДР. М., 1884. Кн. 3. С. 168).

²⁹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 76.

³⁰ Клосс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. С. 116.

непродолжительного пребывания последнего на митрополичьей кафедре (1539—1542 гг.). Обе рукописи оказались в библиотеке Иоасафа Скрипицына. Приведенные аргументы скорее говорят в пользу того, что над правкой рукописи собр. МДА, № 57 Исаак Собака работал при Иоасафе. Вопрос о работе Исаака Собаки в митрополичьей мастерской при Данииле, видимо, требует дополнительных изысканий.

Новые материалы, имеющиеся в статье Е. И. Серебряковой, подтверждают наличие у Иоасафа Скрипицына особого интереса к творчеству Исаака Собаки.³¹ Обнаруженная и исследованная Е. И. Серебряковой рукопись филиала ГИМ, собр. Покровского собора, инв. № 103799/2 была написана Исааком Собакой между 1539 и 1542 гг. На л. 367 рукописи помещена киноарная запись: «Написася сие святое Еуангелие преосвященному митрополиту Иоасафу рукою многогрешнаго инока Исаака». Это Евангелие Исаак Собака предназначал Иоасафу, вероятно, в знак благодарности за его освобождение. Однако, как полагают исследовательница, эта рукопись не попала в коллекцию Иоасафа.³² Работа над Евангелием велась в Чудове монастыре. Эту одну из последних работ Исаака Собаки Е. И. Серебрякова определяет как выдающееся явление художественного оформления рукописей первой половины XVI в. Заключительные части Евангелия были осуществлены уже не самим Исааком Собакой, который в 1549 г. подвергся новому гонению.

Итак, заинтересованное отношение Иоасафа к судьбе Исаака Собаки объясняется, по всей видимости, его библиофильскими наклонностями. Личность Исаака Собаки более всего привлекала его как непревзойденного мастера книгописного дела.

Опальный митрополит, отправленный в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь, смог захватить с собой перечисленные рукописи, принадлежавшие митрополичьей казне, но, возможно, и некоторые другие. Так, А. Н. Насонов предположил, что список Типографской летописи по списку ГИМ, собр. Синодальное, № 789 мог завезти туда Иоасаф.³³

Не оставил своих занятий по собиранию уникальных рукописей Иоасаф и во время пребывания в Кирилло-Белозерском монастыре, где Исаак Собака в конце XV—начале XVI в. работал в содружестве с Гурием Тушиным.³⁴ Видимо, там Иоасаф смог при-

³¹ *Серебрякова Е. И.* Лицевое Евангелие писца Исаака из собрания ГИМ // *Вопр. славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики.* М., 1987. С. 45—51.

³² Судя по описи 1641 г., в коллекции Иоасафа были четыре богато украшенные рукописи с евангельскими текстами. Но среди них не упоминается Евангелие, которое было бы украшено миниатюрами евангелистов, как это сделано в Евангелии Исаака Собаки.

³³ *Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 389.

³⁴ *Синицына Н. В.* Рец. на кн.: Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Изд. подгот. Н. Н. Покровский. М., 1971 // *Вопр. истории.* М., 1973. № 2. С. 153—156. Имеются в виду рукописи: ГПБ, собр. К-Б, № 117/374, 64/189; собр. Софийское, № 1447; ГИМ, собр. Воскресенское, № 120.

обрести рукопись, выполненную Исааком Собакой еще в 1500 годы (собр. МДА, № 109). Житийный сборник конца XV—начала XVI в. (собр. ТСЛ, № 684), вероятнее всего, Иоасаф также приобрел в Кирилло-Белозерском монастыре.³⁵

Наличие у Иоасафа Скрипицына уникальной библиотеки дало повод исследователям приписывать ему создание тех или иных произведений, находящихся в составе его рукописной коллекции.

Иоасафу принадлежала рукопись с текстом так называемой Иоасафовой летописи (ГБЛ, собр. МДА, IV, 83). Эту рукопись обнаружил А. А. Шахматов, он же установил принадлежность ее бывшему митрополиту Иоасафу (на нижнем поле второго листа находится киноварная помета «Иасафа»). Поэтому и летопись, составляющую основную часть рукописи, А. А. Шахматов назвал Иоасафовой. Он определил, что Иоасафовский список был одним из источников Никоновской летописи. Это позволило ему сделать предположение, что ранний текст Никоновской летописи (в списке Оболенского) был составлен между 1529—1539 гг. при участии Иоасафа, бывшего тогда троицким игуменом.³⁶ А. А. Зимин, опубликовавший текст Иоасафовой летописи, в своем предисловии выразил несогласие с выводом А. А. Шахматова об участии Иоасафа в работе над Иоасафовой и Никоновской летописями. В них рассказ о ссоре Иосифа Волоцкого с архиепископом Новгородским Серапионом безусловно изложен иосифлянином, который поведение Иосифа расценивает положительно, а к архиепископу Серапиону относится враждебно и полностью оправдывает справедливость отлучения его от церкви. Житие же Серапиона написано с противоположных позиций. Вся политическая биография Иоасафа говорит о том, что он никогда не был связан с иосифлянами и должен был к ним относиться враждебно. Поэтому, по мнению А. А. Зимина, автором Иоасафовой летописи не мог быть Иоасаф. Эта летопись, как предположил исследователь, была написана в митрополичьей канцелярии при митрополите Данииле (1522—1529 гг.).³⁷ Предположения А. А. Зимина о происхождении Иоасафовой летописи и ее связи с Никоновской в настоящее время полностью подтвердились и вошли в выводы книги Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков». Рукопись с Иоасафовой летописью могла попасть в библиотеку Иоасафа прямо из митрополичьей канцелярии после того, как он сменил Даниила на митрополичьей кафедре.

С. П. Розанов отождествил личности составителя Западно-русского хронографа и одного из главных редакторов Никоновского свода (редактора первой части списка Оболенского). Этой личностью он признал Иоасафа, а составление Западно-русского

³⁵ Подробнее об этом — в примеч. 47.

³⁶ Шахматов А. А. Иоасафовская летопись // ЖМНП. 1904. № 6. С. 69—79.

³⁷ Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина. М., 1951. С. 3—15.

хронографа и основной части Никоновской летописи отнес к 50-м годам XVI в., предполагая, что летописная работа могла вестись в кружке Артемия, который в 1551 г. был игуменом Троицкого монастыря.³⁸ В настоящее время Б. М. Клосс подтвердил существование связи Никоновской летописи с Западно-русским хронографом: оба произведения возникли в одно и то же время и в одной и той же среде, но работа над ними осуществлялась в митрополичьей канцелярии под руководством митрополита Даниила. Таким образом, к созданию этих двух значительных исторических сочинений Иоасаф отношения не имел.³⁹

Е. Е. Голубинский, правда с оговорками, приписывает Иоасафу составление редакции церковного устава (ГБЛ, собр. Троицкое, № 783), имеющей на л. 599 об. киноварную помету «митрополита Иоасафа».⁴⁰ В коллекцию Иоасафа входят рукописи с произведениями его современников, с которыми он в той или иной степени был связан. Это, в частности, относится к списку «Круга миротворного», составленного по его повелению в 1540 г. священником Новгородского Софийского собора Агафоном.⁴¹ Собственностью Иоасафа был сборник сочинений Максима Грека, представляющий собой собрание сочинений, составленное автором и собственноручно им правленное (ГБЛ, собр. МДА, № 42). Сборник был создан в самом конце 40-х—начале 50-х годов XVI в., когда Максим Грек проживал вместе с Иоасафом в Троицком монастыре.⁴² Согласно версии наиболее раннего Сказания о Максиме Греке, улучшение положения Максима Грека в заточении наступило именно при митрополите Иоасафе.⁴³ Поэтому легко представить, что только что составленный сборник сочинений был получен Иоасафом из рук самого автора.

На значение сборника из библиотеки Иоасафа ГБЛ, собр. ТСЛ, № 684 для характеристики самого владельца его как писателя и редактора обратил внимание С. П. Розанов. По его мнению, этот сборник, имеющий пометы и замечания на полях, составлен Иоасафом, как и предисловие к нему.⁴⁴

Однако выводы С. П. Розанова являются ошибочными. Этот сборник действительно представляет интерес для характеристики Иоасафа, но не как писателя и редактора, а как любителя книжности и собирателя уникальных рукописей. В сборнике на первых листах внизу киноварью написано: «Сиа книга Троецкая Сергиева

³⁸ Розанов С. П. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей. Изв. по РЯС АН СССР. 1930. Т. 3, кн. 1. С. 269—287.

³⁹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 170—173.

⁴⁰ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1, ч. 1. С. 620—621. Однако С. В. Юшков отверг участие Иоасафа в работе над церковным уставом.

⁴¹ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 2, ч. 1. С. 741.

⁴² Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 161—175.

⁴³ Там же. С. 149—150.

⁴⁴ Розанов С. П. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей.

монастыря митрополита Иасафа», что действительно свидетельствует о принадлежности ее Иоасафу. Но к написанию рукописи и предисловия к ней Иоасаф не причастен. Я. С. Лурье установил тесную связь между рукописями собр. К-Б, № 23/1262, 141/1218 и собр. ТСЛ, № 684, 685.⁴⁵ Кирилло-Белозерские рукописи были переписаны с «книги старца Нила» (т. е. Нила Сорского) Гурием Тушиным в 1509 г. Рукопись Троицкая, № 685, «судя по почерку», переписана Гурием Тушиным, содержание статей в ней соответствует рукописи К-Б № 141/1218. Рукопись ТСЛ, № 684 (имеющая запись о принадлежности ее Иоасафу) почти совпадает по составу с К-Б № 23/1262. Я. С. Лурье считает, что почерк писца ТСЛ, № 684 «чрезвычайно напоминает руку известного церковного деятеля начала XVI в. Нила Полева». Во всех четырех рукописях содержится одно и то же предисловие, в котором от имени писца сообщается о характере его работы: «Писах же с разных списков, тшася обрести правый. И обретох в списках оных многа неправлена. И елика възможна моему худому разуму, сия исправлях; а яже невозможна сия, сия оставлях».⁴⁶ И действительно, на полях в рукописях имеются пометы и вставки.

Из приведенных наблюдений Я. С. Лурье следует сделать вывод: рукопись ТСЛ, № 684, переписанная Нилом Полевым, была вывезена Иоасафом из Кирилло-Белозерского монастыря.⁴⁷ Очевидно, таким же путем и рукопись ТСЛ, № 685, написанная рукою Гурия Тушина, оказалась в книгохранилище Троицкого монастыря. Видимо, ее тоже можно включить в число книг библиотеки Иоасафа Скрипицына.

Независимо от того, приобрел ли Иоасаф рукопись ТСЛ, № 684 непосредственно в Кирилло-Белозерском монастыре или она попала к нему среди других рукописей из митрополичьей казны, как полагает Б. М. Клосс,⁴⁸ так или иначе в коллекции Иоасафа оказался сборник с автографом Нила Полева.

Составитель описания рукописей собрания ТСЛ иеромонах Арсений, отметив близость отдельных выражений и общей мысли предисловия к сборнику ТСЛ, № 684 с окончанием Жития Серапiona, архиепископа Новгородского, высказал предположение, что автором Жития мог быть Иоасаф Скрипицын, владелец сбор-

⁴⁵ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. С. 325—326.

⁴⁶ Арсений, архим. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЧОИДР. М., 1879. Кн. 2. С. 20.

⁴⁷ Автор этих строк разделяет точку зрения Я. С. Лурье о приобретении Иоасафом Скрипицыным рукописи ТСЛ, № 684 в Кирилло-Белозерском монастыре. Аргументация Б. М. Клосса о создании сборника ТСЛ, № 684 в митрополичьей мастерской при Данииле представляется менее убедительной (см.: Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев «спасители книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Вторая. М., 1974. С. 156).

⁴⁸ Б. М. Клосс считает, что сборник ТСЛ, № 684 был вывезен самим Нилом Полевым из Кирилло-Белозерского в Волоколамский монастырь и дан вкладом в последний, затем в 20-х годах он среди других рукописей был выписан в митрополичий скрипторий (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 84—86).

ника собр. ТСЛ, № 684.⁴⁹ При обращении к рукописи собр. ТСЛ, № 783, которая тоже принадлежала Иоасафу Скрипицыну, Арсений отметил наличие в ней Послания архиепископа Серапиона к митрополиту Симону. Этот факт, по мнению Арсения, служил дополнительным аргументом для признания Иоасафа автором Жития Серапиона.⁵⁰ Дело в том, что Послание Серапиона включено в состав Жития. Послание в сборнике собр. ТСЛ, № 783 является последней статьей, написанной позднее основной части рукописи. История формирования сборника в целом свидетельствует в пользу того, что Послание Серапиона включено было в него по инициативе ее владельца Иоасафа Скрипицына.⁵¹

Предположение о том, что автором Жития Серапиона был Иоасаф Скрипицын, нашло поддержку у последующих исследователей. А. В. Горский склонен был считать Иоасафа не только автором этого Жития, но и создателем более пространной редакции Жития Никона, первоначальный вариант которой был написан Пахომием Сербом.⁵² С. П. Розанов, основываясь на тех же чертах близости предисловия к сборнику ТСЛ, № 684 и Жития Серапиона Новгородского, которые впервые отметил Арсений, тоже считал возможной причастность Иоасафа к созданию Жития.⁵³ А. А. Зимин в предисловии к Иоасафовской летописи высказался вполне определенно: «Житие Серапиона Иоасаф написал в Троице-Сергиевом монастыре в 50-е годы XVI в. Положение опального митрополита весьма напоминало положение сосланного ранее в тот же Троицкий монастырь новгородского архиепископа».⁵⁴ И тем не менее перечисленные в названных исследованиях доводы не позволяют считать вопрос об атрибуции Жития Серапиона Новгородского Иоасафу Скрипицыну решенным.

Высказанные в научной литературе предположения о работе Иоасафа Скрипицына над теми или иными произведениями были обусловлены знакомством с составом его библиотеки; прямых и точных свидетельств о творчестве Иоасафа как писателя не было

⁴⁹ ЧОИДР. М., 1878. Кн. 4. С. 218.

⁵⁰ ЧОИДР. М., 1879. Кн. 2. С. 206.

⁵¹ По наблюдениям Б. М. Клосса (Никоновский свод. . . С. 74—76), основная часть сборника была написана во второй половине 20-х годов XVI в. в митрополичьей мастерской при митрополите Данииле, но оглавление к сборнику было составлено в конце 30-х—начале 40-х годов (в это время митрополитом был Иоасаф Скрипицын). Подобным же образом был составлен и сборник собр. МДА, № 57, оглавление к которому было написано тем же писцом, что и в рукописи собр. ТСЛ, № 783 в конце 30-х—начале 40-х годов. Важным для нас является вывод Б. М. Клосса о том, что в окончательной доработке рукописи собр. МДА, № 57 принимал участие Исаак Собака. Из всего изложенного следует, что упомянутые рукописи окончательно были оформлены в митрополичьей мастерской не при Данииле, а при сменившем его на митрополичьей кафедре Иоасафе Скрипицыне.

⁵² Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1890. Ч. 2. С. 14.

⁵³ Розанов С. П. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей.

⁵⁴ Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина. С. 11.

установлено. Тем не менее сохранившаяся коллекция принадлежащих ему рукописей с несомненностью свидетельствует о связях его с самым видным кругом писателей и книжников своего времени.

Собранная Иоасафом уникальная коллекция состоит из рукописей, созданных в хронологических пределах от начала XV до середины XVI в. Наиболее ранняя рукопись коллекции — Поучения Аввы Дорофея (собр. ТСЛ, № 165) — была написана в 1414 г. Начало составления коллекции надо связывать с пребыванием Иоасафа в Троице-Сергиевой лавре до избрания его митрополитом. В число первых рукописей коллекции, датируемых концом XV—началом XVI в., можно отнести следующие: собр. МДА, № 215, собр. ТСЛ, № 75, 81, 101, 212, 322, 713. Пять из этих рукописей богато орнаментированы; одна из них — Евангелие учительное (собр. ТСЛ, № 101), согласно описи 1642 г., отсылалась в Москву по указу царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета.⁵⁵

За короткий срок пребывания на митрополичьей кафедре Иоасаф Скрипицын сумел значительно пополнить свою коллекцию. В его библиотеке оказались рукописи, которые создавались в митрополичьей мастерской при его предшественнике Данииле; некоторые из них содержат приписки самого Даниила.⁵⁶ В это время Иоасаф усиленно пользовался услугами Исаака Собаки, что свидетельствует о том, насколько высоко он ценил талант одного из виднейших мастеров книгописного дела. Исаак Собака правит и дописывает рукописи, взятые в дальнейшем Иоасафом в свою библиотеку (собр. МДА, № 57, 82), переписывает текст Лествицы Иоанна Лествичника (собр. ТСЛ, № 160). Со своей стороны Исаак Собака создает лицевое Евангелие, предназначая его в дар Иоасафу (рукопись Покровского собора), которое, однако, в силу сложившихся обстоятельств не попало в состав коллекции последнего. Остается неизвестным, когда и при каких обстоятельствах Иоасаф приобрел одну из известнейших рукописей, выполненную Исааком Собакой еще в начале XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре, содержащую Слова постнические Исаака Сирина. Предполагается, что он ее вывез при возвращении в Троице-Сергиев монастырь из ссылки.⁵⁷

Свою коллекцию рукописей Иоасаф сохранял до конца своих дней. Во вкладной книге Троице-Сергиевой лавры среди перечисленных вкладов Иоасафа не упомянуто ни одной рукописи.⁵⁸ Известный мне единственный вклад книгой сделан Иоасафом Скрипицыным в 1542 г. в Успенский собор Московского Кремля (ГИМ, собр. Успенского собора, № 23). Эта рукопись, содержащая

⁵⁵ ЧОИДР. М., 1878. Кн. 2. С. 81.

⁵⁶ Клосс Б. М. Библиотека московских митрополитов в XVI в. С. 116.

⁵⁷ Сильницкая Н. В. Максим Грек в России. С. 63.

⁵⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 173.

Устав церковный Иерусалимский, написана в конце XV—начале XVI в.⁵⁹

Из всего изложенного следует, что собирание рукописей было для Иоасафа Скрипицына одним из серьезнейших занятий и носило целенаправленный характер. Поэтому его библиотека, содержащая уникальную коллекцию, представляет особый интерес как явление книжной культуры конца XV—середины XVI в.

⁵⁹ Выражаю искреннюю признательность Л. М. Костюхиной, предоставившей мне возможность ознакомиться с составом рукописей ГИМ, собр. Успенское, № 23 и собр. Епархиальное, № 433.

